

Как бог шельму метит? «Золотой ребенок».

Случилась эта история давно, еще в застойные времена начала шестидесятых, когда девушки замуж иногда еще и девственницами выходили, а парни иногда в армии служили. А народ еще бережно хранил облигации государственного займа и с нетерпением ожидал тиражей погашения.

История удивительная для тех времен. Если бы я ее сама не прочитала в одной из центральных газет в виде фельетона под заголовком «Золотой ребенок», не поверила бы, что такое могло случиться в стране победившего социализма. А история вот такая.

На необъятных просторах нашей Родины затерялось большое село. Почему знаю, что большое? В малых селах были только восьмилетки, а в селах покрупней, типа райцентров – одиннадцатилетки. Как полагается, был колхоз. Как положено, мужики при конторах или бригадами, бабы кверху задами на поле трудоднячили.

Парням одно спасение от колхоза – армия. Ждали призыва, как манны небесной. А после армии с хорошей специальностью можно и в город податься, можно и в деревню вернуться на работу по специальности. Девушкам в селе дело швах. Если не поступила после сельской школы учиться в городе, одна дорога – колхоз.

Некоторые вузы областных центров даже имели броню на квоты сельских выпускников. В особенности вузы для подготовки специалистов, связанных так или иначе с сельским хозяйством. И в технических заведениях, и в университетах всегда держали квоты для сельских выпускников. Кто помнит, не надо рассказывать, как оно было. У нас в ЛГУ даже один цыган учился, чтоб всякий народ представлен был в списке. (Закончил, кстати неплохо, диплом получил). Чтoб как у Ноя в ковчеге – всякой твари по паре (зачем он только парочку комаров захватил?).

Вот в такой деревне заканчивает сельская семнадцатилетняя девчонка школу на четверки-пятерки и берет свой шанс за рога – едет поступать в крупный областной центр в институт. Сдает успешно экзамены, но по баллам не проходит. Стоит у доски в холле факультета, рыдает. Уж очень ей не хочется в колхоз. Завтра абитуриентку из общаги выставят и даже шанса перевестись куда-то с этими баллами не будет: жить-то

негде.

В таком отчаянии ее застаёт молодой доцент. Утешает, что можно со второй попытки через годик попробовать еще раз. Но желательно, конечно, годичные курсы подготовки ко вступительным экзаменам пройти за плату. Он там и прирабатывает, преподаёт. Да, но а платить чем, жить где?

— А я, говорит ей доцент, твоему горю помогу. У меня жена родила, а работу бросать не хочет, научный работник она. Вот поживешь у нас на всем готовом, за ребенком посмотришь, по хозяйству поможешь, вечером на курсы будешь ходить, оплатим мы твои курсы за твою помощь по дому. Идет? Идет.

И приводит доцент девчонку домой, выделяет ей чуланчик, и начинает она нянчить ребенка и по хозяйству колотиться. Работящая, с детства к труду приучена, все в руках горит, своих братьев-сестер, мал мала меньше, нянчила. Долбит гранит науки ночами. И все бы хорошо, но доцент стал ее помогать. И помогся. Что ж, бывает.

Проходит время, и девочка обнаруживает, что беременна. Ей доцент про аборт, а она и слышать не хочет — не приучены в то время деревенские были абORTы делать. Он ее уговаривает, а она никак. Что делать? Надо доценту девицу сплавлять, а то жена догадается. Отдает он дурочке облигации и отправляет восвояси в деревню с начинкой.

Кто помнит деревню начала 60-х, знает, какие нравы там царили и что значило в подоле принести. Тем более наврала в деревне, что поступила — доцент так научил. Села она в поезд с этими облигациями, едет и плачет. Топиться впору, а больше ехать некуда.

В этом же поезде едут дембеля по домам. Один дембелек приклеился к дурочке, а та в рев. Долго ли, коротко ли, рассказала она ему все про свое горе. Жалко стало дембельку дуреху, сам деревенский, знает, что к чему.

И вот тут начинается сказка. Предлагает ей дембель ехать к его родителям. Представит как свою жену, запишутся в сельсовете. Захочет — останется, не захочет — к себе с

ребенком уедет, но уже как мужняя жена. И девочка соглашается. Так и порешили.

Пришло время, родился ребенок. Живут не тужат. А тут и розыгрыш облигаций подоспел. И вот бывает же такое – выигрывают эти облигации уж не помню, сколько, но умопомрачительно. Молодые денежки получают, и все счастливы.

А в это время доцентская женка хватилась проверять облигации, а их нет. Но номера у нее в книжице все переписаны. И она бряк в обморок. И муж ее бряк в обморок от страха. Но не признается, что сам за пакостничество свое отдал их няньке. Жена в крик – обокрала, мерзавка, в суд на нее подавать! И подали.

И вот судят девчонку, а они с мужем на суде всю правду-матку: доцент сам отдал. А вот и ребеночек – весь в папку рыжий! А тот отказывается наупор и в отцовстве, и в даче облигаций. Слушание переносится – доцент приведет свидетелей-коллег, которые подтвердят, что спали с малолеткой тоже.

И тут начинается цирк. Доцент с женой уговаривают своих друзей – профессоров, доцентов, крупных научных работников дать показания, что все сожительствовали с нянькой. Человек пять соглашаются свидетельствовать в суде. Сам погибай – товарища выручай!

Судья серьезный попался, поверил словам деревенской девчонки. Еще раз всех потенциальных отцов опрашивает. На экспертизе пока не настаивает. Другие у него задумки. Заставляет всех свидетелей дать ему письменное заявление, что каждый из них сожительствовал с ответчицей. И удаляется на совещание.

А теперь держитесь за стул покрепче: Встать, суд идет! Именем Советской Социалистической Республики... На основании письменного признания возможности отцовства всем шельмецам присудить алименты в размере четверти дохода. Облигации считать собственностью матери ребенка. Довести до сведений партийных организаций по месту службы истца и его свидетелей...

Да здравствует советский суд – самый гуманный суд в мире! И вот так до 18-летия ребеночка лже-папы должны были платить алименты. И вот так ребеночек превратился в золотое яичко. Не зря статья называлась «Золотой ребенок». А девочка в вуз все же поступила. В другой, правда. И было это сорок лет назад. Вот такая история, никак мне ее не забыть. Хотелось с моими читателями поделиться. Ну как?

Автор - **Лаура Ли**

[Источник](#)